

ВСТРЕЧНЫЙ ТЕКСТ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ

Мясникова Ольга Валентиновна

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

магистрант, к.п.н., доцент

Россия, Барнаул

omelnikova2000@mail.ru

Аннотация: В статье поднимается вопрос выражения своей субъектности в тексте. Дается объяснение понятия «встречный» текст. Подчеркивается важность процесса интерпретации текста в качестве инструмента, раскрывающего внутренний мир субъекта.

Ключевые слова: текст, субъектность, интерпретация, смысл, активность

CROSS-TEXT AS THE REPRESENTATION OF SUBJEKTNES

Miasnikova Olga Valentinovna

Altai State University

Master, candidate of pedagogical sciences, Ass. Prof.

Russia, Barnaul

omelnikova2000@mail.ru

Summary: The question of the subjectness expression in the text is brought up in the article. The explanation of the concept "cross" - text is offered. The article emphasizes the importance of the text interpretation process as a tool disclosing the inner world of the subject.

Keywords: text, subjectness, interpretation, sense, activity

Текст как знаковое отображение внутреннего содержания обладает определенными признаками, такими как авторство, неповторимость, целевая направленность, структурность. Существуют разные понимания текста.

Текст в лингвистическом, узком смысле, как «письменное сообщение, объективированное в виде письменного документа, состоящее из ряда высказываний, объединенных разными типами лексической, грамматической и логической связи, имеет определенный моральный характер, прагматическую установку и соответственно литературно обработанное» [3, с. 5] Текст в широком, собственно семиотическом смысле рассматривается Ю.М. Лотманом

как знак. М.М. Бахтин раскрывает «текст как отражение конкретного субъекта, текст как высказывание» [1, с. 203]. С точки зрения Г.И. Богина, текст - это «любой след целенаправленной человеческой деятельности - дома с их обликом, одежда, живописные произведения, даже человеческие лица (кроме антропологических признаков этнической принадлежности), даже произведения промышленного дизайна» [2, с. 1-2]. Поэтому понимание и восприятие текста могут быть различными. Возвращаясь к признакам текста, упомянутым в начале статьи, отметим, что в зависимости от восприятия текста с позиции различных концепций, раскрытие признаков будет приобретать соответствующий характер.

В данной статье воспользуемся идеями М.М. Бахтина, где текст как высказывание направлен на и для Другого. При этом текст будет обладать следующими характеристиками:

- авторство будет интерпретироваться нами как принадлежность каждого отдельного текста конкретному субъекту и сюжету;
- неповторимость видится в уникальности каждого высказывания как мгновение у Гете в Фаусте;
- целевая направленность заключается в направленности на Другого, конкретного субъекта, т.е. принятие во внимание конкретную целевую аудиторию при формировании своего текста-ответа;
- структурность отвечает за внешнее представление своего текста Другому. Здесь важна форма выражения своего смысла, через которую субъект выражает и себя, самовыражение.

Таким образом, отчетливо наблюдаем выраженную направленность текста на Другого. Такая схема порождения текстов подчеркивает диалогическую сущность процесса зарождения текста как у М.М. Бахтина, который утверждал, что любое высказывание является чем-то индивидуальным, единственным и

неповторимым, и в этом весь его смысл, его замысел, ради чего он создан. В этом отношении сам «текст выступает в качестве субъекта, который несет в себе смысл и живет, только соприкасаясь с другими текстами-смыслами» [4]. Воспринимая любой текст-смысл как субъект, мы вовлекаемся в диалогическое пространство, в котором есть читатель и автор. Текст создается как ответ на авторский текст. Тексты-ответы будем называть «встречными текстами». Любой встречный текст является авторским для следующего встречного текста и т.д. Такова схема создания и появления встречных текстов. Читатель одновременно является и автором. Читая авторский текст, читатель интерпретирует его, создавая свой встречный текст, в котором проявляются сигналы «самости» личности, ее самовыражение.

Текст пишется на определенном языке, в котором, по словам А.Н. Славской [5, с. 33] «закреплены очень точные, строгие общепринятые значения слов и стоящие за ними понятия, обозначения предметов и т.д., в то время как упомянутая «самость» выражается смыслами, часто неосознаваемыми, интуитивными». «Встречный текст» оперирует не столько значениями, сколько смыслами. Эта «самость», которая проявляется при интерпретации встречного текста, раскрывает нам индивидуальный мир субъекта, его мнения, взгляды, заблуждения, установки, скрытые мотивы. Написание или создание любого встречного текста можно сравнить с творческой деятельностью, которая предполагает выход на личную территорию отдельного субъекта. Творчество – это типичный образец поисковой активности, при которой создается творческий продукт, принадлежащий конкретному автору. Встречный текст является осознанно или неосознанно проявлением внутреннего мира субъекта, т.е. его субъектности.

Идея и принцип субъекта развивался и в философии (М.С. Каган), и в культурологических направлениях (М.М. Бахтин), субъектный подход в

психологии (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская, В.И. Слободчиков, М.В. Исаков и др.) позволил актуализировать отношенческий аспект в жизнедеятельности субъекта. Это еще один важный аспект в описании феноменологии создания «встречных текстов», отображающих внутренний мир субъекта наряду с творчеством. «В отличие от познания, которое раскрывает логику объектов, в отличие от деятельности, которая их изменяет, субъект своим созерцанием особым образом относится к бытию». [5, с. 28] Отношение субъекта отчетливо выражаются в двух характеристиках: целевой направленности встречного текста и структурности. Через формы и способы выражения можно наблюдать у конкретного субъекта характерный для созерцания способ фиксации своей особой субъектной реальности.

Обозначив, таким образом, что «встречный текст», написанный любым знаком и в любом языковом оформлении является выражением субъективного мира отдельной личности, т.е. ее субъектности, выделим компоненты, которые будут для нас важны в структуре субъектности. Компонентный состав феномена субъектности варьируется. Можно актуализировать те или иные свойства личности для описания ее внутреннего мира. Остановимся на характеристиках субъектности, предложенных М.С. Каганом, активность, самосознание, уникальность, т.к. они тесно переплетаются с признаками встречного текста: авторство как активность, неповторимость как уникальность, целевая направленность и структурность в качестве осмысления.

Следует уточнить, что текст, созданный для «Другого» подлежит прочтению, пониманию и интерпретации. И именно при интерпретации выявляется и проявляется субъективная сторона читателя, его активность, осознанность, осмысленность и уникальность создаваемого встречного текста. Очень четкое разграничение понятий «понимание» и «интерпретация» дала

А.Н. Славская. По ее словам, «понимание – это размещение знания в когнитивной структуре субъекта, и здесь его дополняет интерпретация, включающая оценки, мнения, взгляды субъекта». [5, с. 31] Следуя данной логике, именно в процессе интерпретации возникает встречный текст. Другими словами, интерпретация – это выход за авторский концепт, написание на его основе своего авторского текста, который может совпадать в чем-то и различаться, а может появиться совершенно новая версия. В этом и заключается эффект самовыражения. По словам К.А. Абульхановой-Славской данный феномен самовыражения является определенной потребностью, которая требует обязательного удовлетворения. Авторский текст как бы провоцирует личность на выход, задает границы, которые выступают для всех по-разному. Одни воспринимают эти границы как «шоры», за которые нельзя выходить, другие наоборот стараются разрушить все границы и выдают полностью противоположные варианты, третьи стараются приблизиться к авторскому концепту, но при этом вносят свои коррективы, свои идеи, иные развивают собственную мысль, стараются осмыслить авторский концепт и другие варианты.

Итак, встречный текст является определенным индикатором субъектности. По сути, именно текст – это всегда внешнее проявление внутреннего, встречный текст выступает внешним продуктом внутреннего содержания конкретного субъекта. Четыре выделенных нами свойства встречного текста позволяют нам конкретизировать данное понятие, а отмеченные феномены: творчество, отношения, самовыражение подчеркивают и актуализируют определенные аспекты.

Творческая самодеятельность проходит красной линией сквозь все субъектные проявления. Это и будет по С.Л. Рубинштейну основная составляющая активности и порождающая собственно субъектность для

Другого. В то же время, человек социален и состоит в своих особых отношениях с социумом. Он нуждается в Другом, который поймет его и оценит, он постоянно выносит немного себя вовне, чтобы ощутить присутствие Другого. Также написание «встречных» текстов – это способность проявлять себя для Другого, которую можно и необходимо развивать для собственного психологического комфорта.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Автор и герой. СПб: Азбука, 2000. 333 с.
2. Богин Г.И. Обретение способности понимать: введение в филологическую герменевтику: учебное пособие. Тверь, 2001. 52 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. - 5-е изд., стереотип. М.: КомКнига, 2007. 144 с.
4. Никитина Е.С. Смысловой анализ текста: психосемиотический подход. М.: ЛЕНАНД, 2016. 200 с.
5. Славская А. Н., Личность как субъект интерпретации. Дубна : Феникс+, 2002. 239 с.

References:

1. Bahtin M.M. Avtor i geroj. SPb : Azbuka, 2000. 333 s.
2. Bogin G.I. Obretnie sposobnosti ponimat': vvedenie v filologicheskiju germenevtiku: uchebnoe posobie. Tver', 2001. 52 s.
3. Gal'perin I.R., Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovanija. - 5-e izd., stereotip. M.: KomKniga, 2007. 144 s.
4. Nikitina E.S. Smyslovoj analiz teksta: psihosemioticheskij podhod. M.: LENAND, 2016. 200 s.

5. Slavskaja A. N., Lichnost' kak sub#ekt interpretacii. Dubna : Feniks+, 2002.
239 s.